

Каким будет театральный сезон?

О ТОМ, ЧТО ЕСТЬ, И О ТОМ, ЧЕГО ХОЧЕТСЯ

— Значит, нам придется говорить о трех театрах...

— О трех? Почему?

Художественный руководитель Театра юных зрителей Александр Александрович Брянцев был готов к этим вопросам и охотно стал пояснять:

— У нас три различных категории зрителей. Старшеклассникам нужна как классика, так и пьесы о сегодняшнем дне. Учащихся пятых—шестых классов больше всего волнуют судьбы их современников. Есть еще маленький зритель, основной потребитель сказочных сюжетов. Не учитывать этого в нашей работе нельзя.

Александр Александрович в ТЮЗе тридцать пять лет. Он помнит, как вскоре после Октябрьской революции один за другим возникли у нас детские театры; как школьники сократили длинное название «Театр юных зрителей» до короткого и удобного «ТЮЗ» и труппами стали называться все детские театры страны; как Ленинградский ТЮЗ стал опытно-показательным.

— Хотелось бы его видеть таким и дальше. Но ведь вас больше всего интересует, каким будет предстоящий сезон в нашем театре? Хорошо, я расскажу.

И он стал рассказывать:

— Театр открыл сезон пьесой кубанского драматурга Винникова «Саду цвествь». Режиссер, заслуженный деятель искусств Макарьев, и драматург долго совместно трудились над пьесой, которая повествует о найденном призвании, о выборе правильного пути в жизни, о долге молодого советского человека перед Родиной.

«Саду цвествь» — это, по существу, наша премьера. В конце прошлого сезона мы показали всего несколько спектаклей.

Второй нашей премьерой, которая готовится к ноябрьским праздникам, будет пьеса Штока «Дом № 5». Она написана автором давно, но почти не шла. У нее был один недостаток: неясно было, для кого она предназначалась — для взрослых? для детей?

Автор согласился поработать с нами, и пьеса теперь ставится под руководством режиссера Вейсбрема.

«Дом № 5» — это рассказ о товариществе мнимом и ложном, о дружбе настоящей и ненастоящей.

Александр Александрович продолжал:

— Драматурги Дар и Ягдфельд условно назвали свою пьесу «История одной мечты». Мы считаем, что название таким и останется. Мы ее уже ставим. Я не буду пересказывать содержания. Скажу лишь, что прообразом главного героя послужил выдающийся русский ученый, смелый мечтатель Циолковский.

Художественный руководитель ТЮЗа распахнул театральный портфель, и там обнаружили «Путешествие в недалекие страны» Малюгина и «Сказка о сказках» Зака и Кузнецова.

— Зак и Кузнецов — наши драматурги, они гостят сейчас в Ленинграде. О чем они написали пьесу? Они взяли несколько сказок различных народов — китайскую, польскую, чешскую и создали пьесу. Как они их объединили? Они взяли соседа по квартире, которому мешают дети, и он дает им старую книгу. А в книге — сказки.

И, посчитав разговор о портфеле законченным, худрук поделился своими затруднениями:

— Пьес приносят много, но в процессе работы над ними они испаряются.

— Как?

— Начинаешь добиваться улучшения, и от пьесы ничего не остается.

А когда Александр Александрович начал говорить об инсценировках, он даже поморщился:

— Мы очень неодобрительно относимся к инсценировкам, которыми, кстати, нас завалили. Ну что это: писатель напишет повесть для детей. Потом появляется инородное тело — инсценировщик. Повесть исчезает, а пьеса, как правило, не получается.

Выяснилось, что отношение к переводным пьесам, наоборот, доброжелательное. При этом добрым словом были помянуты «Волынички из Стракониц» Тыла и сказка «Домик-пряник» Стеллика. Оба пьесы чехословацкого происхождения.

— Сейчас у нас лежит перевод венгерской пьесы.

Беседа длилась долго, но прерывать ее не хотелось. Покончив с репертуаром, худрук ТЮЗа с увлечением рассказывал о прочном союзе театра и зрителя. Более тридцати лет при театре существует делегатское собрание. Каждая из четырехсот школ города представлена в нем двумя делегатами: от школьной комсомольской и школьной пионерской организаций.

У делегатского собрания есть совет. У совета — президиум. Есть кружки: юных драматургов, юных критиков. Есть свой лекторий. Есть институт ответственных дежурных.

Зато нет билетеров. Нет трех звонков. Почти нет опаздывающих. За порядком следят сами ребята, и беспорядков нет.

— Все то, что было, будет продолжать свое существование и в этом году. Но хотелось бы и нового.

Хочется, чтобы педагоги многих школ Ленинграда больше помогали театру в его деятельности по воспитанию молодого поколения, как это делает, например, Институт усовершенствования учителей.

И в самый последний момент А. А. Брянцеву был задан вопрос, который нам казался новым:

— Когда и где будет построен новый ТЮЗ?

Александр Александрович улыбнулся и сказал:

— Этому вопросу скоро будет тридцать лет. Тем не менее новый ТЮЗ будет. На днях Министерство культуры РСФСР утвердило программу проектирования. Теперь Ленгорисполком должен решить вопрос об окончании сроков проектирования, о времени закладки здания, о месте постройки.

Хочется, чтобы проект был готов еще в этом году, а не в будущем, как это обещает главный архитектор города тов. Каменский; чтобы здание было заложено в апреле — мае, а не в июле, как это собирается сделать тов. Каменский; чтобы новое здание ТЮЗа поднялось в центре города, в месте удобном для школьников всего города. Если будет, как хочется, то славную сороковую годовщину Великого Октября юный ленинградский зритель будет праздновать в новом ТЮЗе.

А. А. БРЯНЦЕВ

Дружеский шарж
М. Полярного